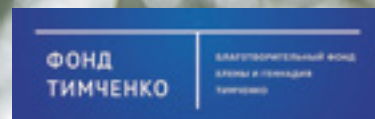

Созвездие добра

Журнал для замещающих родителей и их детей

№6

2019

**ЗА ПОРОГОМ
ВО ВЗРОСЛУЮ
ЖИЗНЬ**

Ольга Шугаева,
директор МКУ Центра «Созвездие»,
главный редактор

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ

На страницах нашего журнала мы рассмотрели различные этапы, через которые в ходе своего развития проходит любая замещающая семья. Пришла очередь, пожалуй, самого сложного и неоднозначного – расставания. Причем в этом номере мы решили выделить сразу два достаточно несхожих по своей сути варианта.

Первый – вполне оптимистичный. Подросток как-то незаметно вырос и превратился в барышню или молодого человека. Пришла пора выходить из-под родительского крыла и дальше шагать по жизни самостоятельно. Понятно, что, особенно на начальной стадии, определения любая помощь со стороны не будет лишней. Второй – скорее грустный. Несмотря или вопреки попыткам одной или обеих сторон что-то где-то дало сбой, и замещающая семья не состоялась, как следствие встает вопрос: а что дальше? Пытаться склеить то, что было назло и наперекор всему разбито или наоборот – признать ситуацию вышедшей из-под контроля, извлечь из этого урок на будущее и двигаться дальше, стараясь не повторять уже свершившихся ошибок.

И в том, и в другом случае, пусть и по диаметрально противоположным причинам, происходит расставание. Люди, еще недавно жившие под одной

крышей, теряют ранее принятые на себя обязательства и становятся независимы друг от друга.

Вместе с авторами номера мы попытались сделать интересную подборку статей, которая поможет принять решение или предоставит повод задуматься в поисках правильных поступков.

В первом случае помогите с выбором дальнейшего пути. Вспоминаю себя семнадцатилетнюю и с высоты имеющегося опыта говорю: так ли я делаю, ту ли профессию собираюсь приобрести – твердого ответа у меня тогда не было. Это сейчас, по прошествии некоторого времени, когда я уже давным-давно состоялась как специалист, нет-нет... да и начну сомневаться. А может надо было поступать на экономический или податься в хирурги?! Что уж говорить о ребятах, часть жизни которых протекала в окружении беспутных родственников, забывших, что такое воспитание в своем стремлении вникуда; потом изъятых и попавших под заботу меняющихся воспитателей. Лишь на последнем отрезке взросления они получили новых родственников, с которыми, в большинстве случаев, не спешат расставаться.

Думаю, не стоит спешить вытолкнуть их за порог. Подсказать. Пригласить на каникулы. Навестить в студенческом общежитии или по месту новой прописки. Конечно, раньше выплачивались денежки на содержание. Но неужели материальная сторона может иметь какое-то серьезное значение в тот момент, когда речь идет о человеке, наедине с которым проведено немало вечеров? В которого вложена толика собственной души.

Другую половину освещаемого вопроса иногда предпочитают замалчивать вовсе или говорить, что она существует где-то там, далеко от нас. К чему? Проблема есть, и чем правильнее, профессиональнее и методически грамотнее она будет решаться, тем лучше для всех, и тем больших успехов можно достичь в ее преодолении.

Вторичное сиротство, как и сиротство вообще – горькое и неправильное социальное явление. Зло. Мириться с ним не хочется и нельзя, но не все решается по щелчку пальцев или по «щучьему велению». Иногда надо приложить изрядную долю старания, чтобы достичь требуемого результата. Тут почти по Маяковскому: «в год работа – в грамм труды». Но и руки опускать нельзя!

В последнее время шире стали практиковать различные медиативные методики. Давно зарекомендовали себя с хорошей стороны сказко- и пескотерапия. Но поиск не останавливается. Любая приносящая результат идея должна становиться всеобщим достоянием.

На мой взгляд, тут нет места тайнам. Например, мы открыты всегда. Приходите в центр «Созвездие», приезжайте. Если у нас есть возможность помочь, значит, это обязательно будет сделано. В рамках работы Всероссийской стажировочной площадки это уже доказано.

Главное, любите и уважайте друг друга и своих близких. Остальное получится само собой.

Оксана Решетова,
педагог-психолог
СОГБОУ «Шталовский детский дом»
Смоленская область

ВТОРИЧНОЕ СИРОТСТВО: ПРИЧИНЫ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Отказотребенка,взятоговсемьюнавоспитание из интернатного учреждения, и последующий его возврат назад становится огромной травмой для всех участников этого разрушительного процесса. В сложившейся ситуации каждый переживает тяжелый жизненный опыт. Ребенок ощущает крах еще одной привязанности, чувствует себя виновным в случившемся, испытывает страх перед будущим и полностью утрачивает доверие к взрослым людям. Неудавшийся родитель раздавлен осознанием собственной некомпетентности, несостоятельности, испытывает бессилие, чувство стыда и массу других отрицательных эмоций.

Проблема возвращения ребенка в государственное учреждение является оборотной стороной современного семейного устройства. Она требует особого к себе отношения, основанного на

понимании процессов, происходящих в семье, и подборе эффективных стратегий сопровождения и поддержки.

Специалистами службы семейного сопровождения Шталовского детского дома был проведен анализ причин, приводящих к столь плачевному итогу. Всего их выделено восемь. Попробуем провести анализ и наметить возможные пути выхода из подобных ситуаций.

1. *Отсутствие качественной подготовки детей к переходу в замещающую семью*

Суть трудности у воспитанников не сформированы адекватные представления о семейных отношениях, нет мотивации к переходу в семью. Для многих из них такая перспектива отзывается идеей «предательства» кровных родителей. Воспитанники учреждений для детей-сирот часто характеризуются эмоциональной незрелостью, неумением справляться с конфликтными ситуациями. Все это приводит к тому, что, попадая в семью, дети очень быстро начинают испытывать разочарование, сомнения, чувство вины и ощущение беспомощности.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: всевоспитанники должны включаться в программу подготовки к передаче в семью (знакомиться с протекающими в ней процессами, что значительно снижает уровень тревожности, позволяет проработать психологические травмы, принять собственный жизненный опыт и простить родителей).

2. *Недостаточная готовность замещающих родителей к приему ребенка-сироты*

Суть трудности: несмотря на то, что практически все кандидаты обучаются в школах приемных родителей, большинство из них порой сложно адаптируются к приему ребенка и к меняющейся ситуации. Главным образом это связано с наличием идеалистических представлений о будущем члене семьи (поведение, способности) и его роли в ее жизни.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: выделяется три крупных блока. Первый – внесение изменений в схему занятий программы школы принимающих родителей с целью выдачи максимально объективных представлений о возможных проблемах, связанных с ребенком, устранение заведомо идеалистических представлений о нем.

Второй блок, включающий поэтапное сближение на этапе заочного, а затем очного знакомства с последующим оформлением гостевого взаимодействия. Он должен скорректировать

векторы общения на начальном этапе вхождения ребенка в семью и снизить риск неизбежного кризиса семейной системы при включении в нее нового члена.

Задача третьего в том, чтобы при выявлении неполного понимания замещающим родителем возрастных особенностей поведения, потребностей ребенка (например, в ситуациях, когда родитель видит в его плохом поведении лишь его желание делать все во вред, назло). В таком случае предлагается «доучивание» родителя специалистами подготовки и сопровождения по проблемным темам.

3. Наличие у ребенка кровно-родственных связей с родителями и родственниками

Суть проблемы: беда, конечно, не в самом наличии у воспитанников родителей и кровных родственников, а в том, что нередко дети отказываются уходить в замещающие семьи, опасаясь «предать» таким образом близких. В ряде случаев кандидаты в замещающие родители сами болезненно реагируют на информацию о наличии привязанности у «их» ребенка к кому-то из кровных родственников (для взрослых это тоже может быть препятствием к созданию замещающей семьи).

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: с ребенком должны быть проведены занятия по реконструкции его семейной истории и формированию образа будущей семьи, предполагающие глубокую психологическую работу, направленную на проработку травматического опыта, снижение уровня тревожности и агрессивности, оптимизацию взаимодействия с окружающими. Кандидатов в замещающие родители следует максимально полно информировать о кровно-родственных связях ребенка и об особенностях имеющихся взаимоотношений.

4. Закрытость замещающих семей

Суть проблемы: замещающие родители, приняв ребенка в семью, часто пытаются отгородиться от представителей любых социальных институтов. На начальном этапе адаптации это может оцениваться как абсолютно закономерный процесс. Семейная система, приняв нового члена, закрывает свои внешние границы с тем, чтобы все ресурсы бросить на то, что происходит внутри. Однако последующая закрытость замещающей семьи может оцениваться как тревожный признак (вплоть до предположения о наличии физического или эмоционального насилия). Зачастую закрытость замещающей семьи может приводить к назреванию таких серьезных трудностей, которые

уже почти невозможно решить.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: еще на этапе подготовки необходимо установление доверительных отношений со службой сопровождения. Важно, чтобы у кандидатов накапливался положительный опыт сотрудничества с психологами и социальными педагогами и налаживались связи семьи с различными учреждениями. Такая форма работы как плановая организация встреч замещающего родителя со специалистами органов опеки и попечительства, больницы и т.п. позволяет в дальнейшем обращаться со своей проблемой по конкретному адресу, что дает возможность формирования безопасного и положительного опыта взаимодействия замещающей семьи с социумом. Немаловажной работой является проведение выездных родительских собраний, после которых предоставляются индивидуальные консультации социального педагога, педагога-психолога, юриста.

5. Невозможность получения помощи специалистов в режиме «здесь и сейчас»

Суть проблемы: замещающие родители могут испытывать потребность экстренно обратиться к специалисту. Однако удаленность некоторых населенных пунктов, отсутствие интернета и персональных компьютеров, наличие у специалистов выходных дней и другие объективные причины могут определять невозможность получения оперативной помощи. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению ситуации в семье и запуску неэффективных сценариев во взаимоотношениях замещающих родителей и принятых на воспитание детей.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: организация телефона экстренной помощи (мобильный телефон, по которому происходит добровольное дежурство специалистов, готовых поддержать семью в ситуации сильной эмоциональной встряски) видится важным подспорьем. Кроме того в помощь рекомендуется привлекать изготовление памяток «Скорая психологическая помощь», в которых освещаются рекомендации по взаимодействию с ребенком в сложной ситуации общения, поведения и т.д.; ведение родителями дневника адаптации (с его помощью специалисту на приеме становится возможным увидеть назревающие кризисы, подстраховать родителя, дав ему рекомендации).

6. Недостаток общения замещающих семей друг с другом

Суть проблемы: замещающие родители, даже проживающие по соседству, часто не имеют

возможности контактировать друг с другом.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: обсуждение общих трудностей и найденных путей их решения на заседаниях родительских клубов общения, организация выездных мероприятий, дополнительные занятия и обучающие семинары, круглые столы, дни опекуна, на которых замещающие родители могут встречаться и общаться в неформальной обстановке – все это может обогащать педагогический потенциал родителей. А, главное, замещающие родители могут оказывать друг другу большую эмоциональную поддержку.

7. Недостаток взаимодействия специалистов службы сопровождения

Суть проблемы: одну семью могут сопровождать несколько специалистов, каждый из которых ведет свою документацию, внедряет свои идеи, ответственно подходит к оказанию адресной помощи семье, но, к сожалению, достигает незначительного результата из-за узкопрофильности своей работы и недостатка знаний о семье с позиций других специалистов.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: рекомендуется создание служб семейного сопровождения, работающих по технологии кейс-менеджмента или технологии ведения случая. В такой команде, как правило, представлены социальный педагог, психолог, ведущий школы подготовки, кризисный психолог, юрист, педиатр. Это позволяет избежать «однобокости» в восприятии семьи и ее трудностей, а также способствует выработке наиболее эффективной стратегии помощи.

8. Нарушение эмоционального состояния замещающей матери

Суть проблемы: по статистике службы сопровождения нашего детского дома около 32% обратившихся за помощью замещающих мам на тот момент находились в негативном эмоциональном состоянии. Причиной может быть целый комплекс проблем, связанных с мужем, родственниками, принятыми и кровными детьми, ситуацией на работе.

Мероприятия, направленные на снижение данного риска: проведение индивидуальных консультаций необходимо не только для ребенка, но и для мамы. Очень часто взрослый человек нуждается в помощи, совете специалиста, но считает для себя неловким, а порой и пугающим обратиться за поддержкой к психологу. В процессе взаимодействия с замещающей мамой необходимо корректировать ее общий эмоциональный фон. Обучение приемам

релаксации, саморегуляции и расслабления позволит предупредить эмоциональное выгорание, снять нервнопсихическое напряжение. Отмечено: при психологической поддержке замещающей матери проблемная ситуация в семье начинает выравниваться значительно быстрее.

*****

Для предотвращения отказов от принятых на воспитание детей рекомендуется проведение следующих видов деятельности:

1. Запуск «Семейной гостиной» для родительских встреч, основная функция которой – создание комфортного пространства и положительной эмоциональной атмосферы для уединения, общения и совместного времяпрепровождения детей и родителей.

2. Проведение заседаний клубов принимающих семей, в структуру занятий которых включаются не только темы воспитания и обучения принятых детей, но и темы профилактики стресса, эмоционального выгорания самих принимающих родителей.

3. Усиление работы с родителями, пишущими отказ от воспитанников. К сожалению, несмотря на большую профилактическую работу, возвращение ребят в интернатное учреждение все равно имеет место быть. Очень важно специалисту в своей работе понимать и осознавать этот момент и работать непредвзято с проблемами ребенка и родителя. Основной задачей при этом является безоценочное отношение к участникам ситуации возврата, работа с негативными чувствами всех сторон конфликта, сохранение связи ребенка с родителями, ведь именно такая деятельность профессионала позволит сохранить их взаимодействие.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЗВРАТА

*Елена Леонова,
директор ГБУ Центра «Снежири»,
аспирант*

целом, так и в Новосибирской области в частности. Возврат детей превращается в распространенное педагогическое явление, требующее научного осмысления и разработки современных способов и условий преодоления его последствий.

С организационной точки зрения возврат – факт прекращения жизнедеятельности ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, внутри семейной системы. С юридической – это узаконенное прекращение для замещающих родителей права воспитания ребенка и представления его интересов.

Возврат наступает вследствие обострения противоречия между нежеланием ребенка принимать правила и традиции семьи и неготовностью родителей к поиску новых способов ее функционирования. Происходит деформация привязанности и разрыв эмоциональных отношений. Причинами подобного становится игнорирование важности для ребенка кровно-родственных связей; неумение регулировать детские семейные отношения между принятыми сиблингами или приемными и кровными детьми; завышение родительских ожиданий и несформированность специфических компетенций, направленных на воспитание ребенка, не приходящегося родным по крови.

Результаты возврата приводят к разрушению доверия к взрослым, возникновению неадекватной самооценки. Нарушается стабильность эмоционального состояния, что может привести к вспышкам агрессивности и неконструктивному поведению. Проблема многократно обостряется, если проблема касается подростков.

Оптимальным подходом в преодолении негативных последствий возвратов из замещающих семей остается педагогическое содействие. Оно включает в себя рефлексии факта случившегося, создание ситуаций открытого эмоционального

переживания возврата, проектирование дальнейшей жизнедеятельности с опорой на опыт, полученный в замещающей семье. Критериями, по которым можно судить о степени преодоления негативных явлений, выступают восстановление доверия к взрослым, в том числе и к замещающим родителям; формирование жизнестойкости и жизнеспособности; закрепление социального опыта проживания в замещающей семье.

Как показали исследования, проводимые на территории Новосибирска, пол ребенка не влияет на попадание в зону рисков возврата: с мальчиками это случается не чаще, чем с девочками. В подростковом периоде грань и вовсе стирается. Но именно в этом возрасте фиксируется наибольший процент вторичного сиротства. Для 14-15-летних он составляет более трети от общего числа.

Прослеживается зависимость возврата от формы устройства. Большая часть детей, возвращенных в специализированные организации, проживала в приемных семьях, треть под опекой (чаще родственной). Доля же детей, возвращенных в результате отмены усыновления или удочерения, составляет всего 6%. Надо отметить, что место проживания семьи устойчивых тенденций не показало. Количество детей, вернувшихся из городских и сельских семей, практически равно.

Средняя продолжительность проживания в замещающих семьях возвращенных впоследствии детей составляет от 1 года до 5 лет. Практически половина приходится на тех, кто провел в ней менее года, что свидетельствует о трудностях адаптационного периода и отсутствии сотрудничества со специалистами.

Исходя из имеющихся статистических данных, прослеживается необходимость учета трех наиболее ярких факторов. К ним относятся форма семейного устройства, продолжительность нахождения ребенка в замещающей семье и то число семей, в которых ему пришлось проживать.

Вместе с тем, анализ выделил показатели, характеризующие индивидуальное восприятие ребенком ситуации возврата. К ним относятся понимание ребенком причины произошедшего; его отношение к бывшей замещающей семье и наличие желания к переходу в новую. Основная часть детей положительно относятся к людям, с которыми проживали и желают поддерживать с ними постоянную связь. Они не понимают того, что привело к разрыву, и считают его временным. Это дает специалистам основание выстраивать работу таким образом, чтобы ребенок сохранял позитивное отношение к семье и желание в ней прожи-

вать. К сожалению, сами они зачастую стоят на иной точке зрения, ставя своей целью не подбор новой замещающей семьи, а подготовку к самостоятельной жизни в условиях организации для детей, оставшихся без попечения родителей.

В этом прослеживается одна из причин снижения доверия к взрослым у детей, переживших вторичное сиротство. Подростки, проживавшие в семье менее года, обладают противоречивыми чувствами. У них прослеживается эмоциональный ступор в силу непонимания случившегося, хотя все объясняется просто – сформировать деформированное базовое доверие к взрослым в течение столь короткого промежутка невозможно.

Особое внимание заслуживает категория детей, проживших в замещающих семьях до 5 лет. У данной группы отсутствует желание вступать во взаимодействие с окружающим миром, ее представители критичны по отношению к социуму, проявляют враждебность в отношении к миру взрослых людей. Позже наступает некий перелом сознания. Количество детей со средним и высоким уровнем доверия начинает расти. Как следствие, данная категория подростков характеризуется осознанием причин возврата, сложившимися взглядами и планами на будущее.

Подводя итог, сделаю некоторые выводы, касающиеся развития жизнестойкости.

1. Форма устройства. Наиболее низкий уровень жизнестойкости обнаруживается у подростков, возвращенных из-под родственной опеки; подростки возвращенные усыновителями демонстрируют средний уровень жизнестойкости, наибольшее количество подростков с высоким уровнем проживали в приемных семьях.

2. Количество замещающих семей, в которых проживал подросток. Подростки, имеющие опыт проживания в двух и более семьях, чаще проявляют более высокий уровень жизнестойкости в сравнении с теми, кто побывал в одной.

3. Продолжительность проживания. Чем дольше ребенок находится в замещающей семье, тем ниже у него уровень жизнестойкости, что свидетельствует об устойчивости отношений внутри семейной системы и состоянии безопасности.

Дополнительно хотелось бы отметить ярко выраженное противоречие между вовлеченностью ребенка в активную жизнь и его рискованным поведением: чем выше вовлеченность, тем выше степень риска. Следовательно, при оказании педагогического содействия подросткам необходимо сохранить вовлеченность и снизить степень стремления к необдуманным действиям.

Ольга Дубинина,
юрисконсульт
МКУ Центра «Созвездие»

общественной опасности которых носит очевидный характер.

Так же важным критерием является форма вины: лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Исключение составляет установленная ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, если это повлекло по неосторожности причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Если несовершеннолетний достиг возраста, предусматривающего наступление уголовной ответственности, но вследствие отставания в умственном развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер своих действий или бездействия, он не подлежит уголовной ответственности.

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

Штраф – назначается осужденному в качестве основного либо в качестве дополнительного наказания, как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может

трудоустроенным.

Обязательные работы – заключаются в выполнении посильного принудительного труда на срок от сорока до ста шестидесяти часов и отбываются только в свободное от основной учебы или работы время.

Закон ограничивает продолжительность исполнения обязательных работ двумя часами в день лицами в возрасте до 15 лет, тремя часами – в возрасте от 15 до 16 полных лет. Основопологающей при этом является дата вынесения приговора. При злостном уклонении от отбывания обязательных работ они могут быть заменены арестом или лишением свободы.

Исправительные работы – назначаются на срок до одного года. Они не устанавливаются лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 15-летнего возраста. Данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних, исправление которых возможно без изоляции от общества.

Ограничение свободы – назначается вне зависимости от категории совершенного преступления только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Лишение свободы – назначается в исключительных случаях, обусловленных характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного. Лишению свободы не подвергаются совершившие преступление небольшой тяжести впервые и совершившие в возрасте до 16 лет (включительно) преступление средней тяжести впервые.

Независимо от санкции статьи и возраста лица наказание в виде лишения свободы не может превышать:

- для несовершеннолетнего, совершившего в возрасте до 16 лет (включительно) преступление небольшой или средней тяжести или тяжкое преступление, – 6 лет лишения свободы;

- для несовершеннолетнего, совершившего в возрасте до 16 лет (включительно) особо тяжкое преступление, – 10 лет лишения свободы;

- для несовершеннолетнего, совершившего в возрасте старше 16 лет преступление независимо от его категории, – 10 лет лишения свободы.

Суд может дать органу, исполняющему наказание, обязательное для последнего указание об учете при обращении с осужденным определенных особенностей его личности. Решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы применяется судом лишь тогда,

когда исправление его невозможно без изоляции от общества. При этом учитываются условия жизни и воспитания осужденного, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Недостижение восемнадцатилетия учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами. При оценке условий жизни и воспитания берется во внимание среда, в которой жил и воспитывался несовершеннолетний до совершения преступления, условия формирования его личности в семье, в школе, в трудовом коллективе.

Учет уровня психического развития и иных особенностей личности (прежде всего, социально-психологических данных виновного) необходим для того, чтобы установить, осознавал ли он в полной мере фактический характер и вредность своих поступков, возможность руководить ими. Нередко условия воспитания подростка обуславливают отставание уровня его развития от сверстников, что снижает степень понимания социального содержания и значения совершенных действий, а, следовательно, определяет необходимость снижения ответственности.

Влияние старших по возрасту лиц имеет значение как в случае уголовно наказуемого вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, так и в случаях любого иного негативного влияния на него более взрослых (аморальный образ жизни родителей, одобрение старшими противоправного поведения и ориентирование на игнорирование общепризнанных правил поведения, восхваление «преступной романтики» и т.п.).

Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Данные меры не являются уголовным наказанием, но реализуются в рамках уголовно-правовых отношений.

Основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия является совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести (независимо от того, совершено оно впервые или нет), а условием – установленная возможность исправления без применения уголовного наказания.

Уголовное законодательство РФ предусма-

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ несовершеннолетних

Согласно общему правилу, определенному действующим законодательством Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. При этом за особо тяжкие проступки ответственность наступает на два года раньше.

При дифференциации возраста ответственности учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. В число преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены те, общественная опасность которых доступна к пониманию на данном этапе зрелости. Речь идет преимущественно о проступках, выражающихся в активных действиях, повлекших материальные последствия, высокая степень

быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взиматься с его родителей (законных представителей) с их согласия, по их ходатайству после вступления приговора в законную силу.

При этом суд удостоверяется в добровольности такого согласия и платежеспособности законных представителей. Если они впоследствии уклоняются от уплаты, то взыскание осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством (исполнительный лист передается судебному приставу).

Лишение права заниматься определенной деятельностью – назначается в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Оно применимо к лицам, постоянно или временно

тривает возможность назначения четырех видов принудительных мер воспитательного воздействия, специально оговаривая при этом, что несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько из них. В качестве таковых применяются:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Принудительные меры воспитательного воздействия устанавливаются продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести. В случае систематического неисполнения вынесенного наказания оно может быть отменено, а материалы направлены в суд для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. При этом под систематичностью понимается неоднократное (более двух раз) несоблюдение предъявляемых требований.

Разумеется, есть и обратная сторона, обусловленная гуманностью нашего законодательства. Уголовным кодексом РФ предусмотрено два самостоятельных вида освобождения от наказания несовершеннолетних:

- в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в связи с применением особой принудительной меры воспитательного воздействия – помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Осужденный за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения восемнадцатилетия.

Пребывание в спецучреждении может быть прекращено до истечения указанного в решении суда срока, если поведение несовершеннолетнего свидетельствует об отсутствии необходимости в дальнейшем пребывании в нем (добросовестное

отношение к учебе и работе, отсутствие нарушений дисциплины, положительные характеристики от администрации и т.д.). Самостоятельным основанием для досрочного прекращения пребывания в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа является выявление у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего дальнейшему содержанию и обучению в нем.

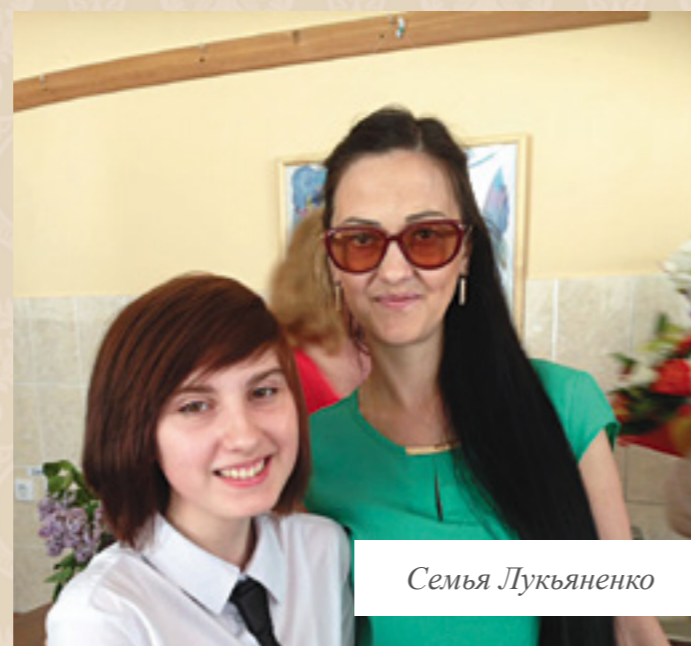
Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения от нахождения в нем, а при необходимости и продлить. При этом общий период обучения не может превышать трех лет.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия не менее одной трети срока, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление или не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

Для тех, кто нарушил закон до достижения возраста восемнадцати лет, сроки погашения судимости, сокращаются и соответственно равны:

- шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;
- одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Однако гораздо лучше, чтобы данные знания никогда не находили своего практического применения, по крайней мере, у читателей этого журнала.

Семья Лукьяненко

Марина Лепина,
журналист благотворительного фонда
«Арифметика добра»
г. Москва

Возврат: как максимально снизить риски

Исключить возврат приемного ребенка назад в государственную организацию нельзя – факт, отмечаемый специалистами сферы социального сиротства. Ежегодно порядка 5 тысяч ребят по всей стране испытывают его на себе. Как снизить риски и защитить от возвращения в систему?

Решить проблему раз и навсегда, к сожалению, не получается. Заранее сказать, что приемные родители справятся с самыми сложными проявлениями боли или бунта ребенка, что совпадут с ним в характерах, смогут принять чужую кровь безусловно и сделать его своим, невозможно. В некоторых ситуациях это сверхзадача. Проблема отказов существует во всем мире. Важно максимально снизить риски еще на подготови-

тельных стадиях: пройти глубокую подготовку, изучить опыт других семей, здраво оценить свои ресурсы, взаимодействуя со специалистами, реалистично посмотреть на совместимость.

«До конца не получится предотвратить возможность возврата, как невозможно истребить, допустим, преступность. Вопрос, скорее, в том, что можно сделать для того, чтобы этого было меньше. Наши государственные органы не всегда понимают, как бороться с проблемой, – замечает Светлана Строганова, руководитель клуба «Азбука приемной семьи» фонда «Арифметика добра», многолетняя приемная мама, – у них простое решение: не давать ребенка, и все дела.

Но так же не получится! Значит, определять детей надо в такие семьи, в которых есть уверенность. Но и это невыполнимо на 100%. Важна аналитическая работа: что становится причиной возвратов? В процессе задействовано много людей: родители, дети, психологи, тренеры, занимающиеся подготовкой кандидатов, сотрудники интернатных учреждений и органов опеки».

За рубежом, кстати, к этой беде относятся проще. «Там, где законодательно утвержден статус фостерной семьи, вообще до недавнего времени не считалось чем-то запредельным менять ребенку ближнее окружение, если что-то пошло не так. В итоге он за свое детство мог побывать в 10-15 семьях и иногда даже больше! И это, конечно, пагубно влияет на его развитие, вызывая сильнейшую депривацию, – рассказывает Диана Машкова, основательница клуба «Азбука приемной семьи», – в России мы изначально настроены на постоянное устройство ребенка. Сейчас Великобритания, например, тоже пытается уйти от калейдоскопа смен и совершать определение в семью на постоянной основе.

Но там система работает так, что при выявлении ребенка будут помещать в семью, а не в детский дом. Вот почему это может выливаться в несколько перемещений в будущем. Представим, что подросток остался без родителей, а фостерной семьи, подготовленной именно для такой категории, прямо сейчас нет. Тогда его пока передают другой, потом подыщут нужную. И так до бесконечности».

Как же снизить риск возврата: какая подготовка кандидатов в замещающие родители правильная?

«Недавно у нас была на консультации приемная мама. Нет очевидной причины возврата, просто не случилось любви. Она выдохнула уже, поскольку нашлась подхватывающая семья, хотя

Диана Машкова

со стороны ребенка привязанность была сформирована. Понятно, что если бы раньше, при первых же симптомах проблемы состоялось обращение к психологу, в группу поддержки, в клуб – все бы уже вырулилось, и семья сохранилась, – рассказывает Светлана Строганова, – там нет никаких видимых причин отказа. Девочка хорошая, домашняя, учится прекрасно, занимается плаванием. Никаких психологических и других проблем нет, и «не люблю» мамы можно было бы преодолеть. Просто не оказалось помощи вовремя. Еще на первой стадии кризиса».

В Школах приемных родителей тема возвратов зачастую звучит вскользь. Обучение сводится к тому, что это ужасно, и никогда так не делайте. Нужно не ужесточать контроль и отбор – нужно помогать. И начинать эту работу необходимо с обучения сотрудников системы.

«В государственной программе подготовки кандидатов в замещающие родители, созданной Министерством образования РФ, отдельно не выделен разговор о возвратах. Но все зависит от опыта тренеров, – делится Диана Машкова, – уверена, что тема должна проходить красной линией через весь курс. Тут разбор и анализ конкретных примеров, консультирование семей. Проблему правильнее предупредить; настоять на обязательном сопровождении».

Еще одна беда в том, что у специалистов, готовящих замещающих родителей, нет взаимодействия с органами опеки. «За 2-3 месяца, пока слушатели проходят обучение, мы уже знаем кандидата, он себя проявляет, задает вопросы, мы понимаем, кто ему нужен, на кого он ориентирован, каковы его ресурсы. Но наши знания не востребо-

ваны органами опеки, там главное – сертификат о прохождении ШПР, – говорит Наталия Мишанина, руководитель психологической службы фонда, – не хватает общего понимания того, каким набором качеств должен обладать кандидат, чтобы потянуть того или иного ребенка».

Наталия Мишанина убеждена, что отбор должен длиться на протяжении всего курса обучения, в завершении которого каждый должен выходить не просто с сертификатом, а с профилем, с оценкой собственного ресурса. «Не надо думать «со мной такого точно не случится». Лучше, если специалисты скажут семье – вот этот ребенок вам не подойдет, вам лучше вот сюда. Или, допустим, посоветовать не приемное родительство, а наставничество».

«Существует множество полезных и нужных, но уже не обязательных, а добровольных учебных циклов. Например, специально готовят родителей к принятию детей с инвалидностью. Есть лекции по преодолению расстройства привязанности. Есть тренинги по работе с девиантным поведением. Приемное родительство – это то дело, в котором спешка совсем не нужна».

Стоит также использовать консультации индивидуальных психологов. В каждом регионе их можно найти, и даже если нужных специалистов поблизости нет – многие организации предоставляют скайп-консультации. Лучше узнавать о достойных профессионалах через свое сообщество приемных родителей.

Не дать ребенку вернуться в систему: что делать, если возврат неизбежен?

«Прописанной технологии медиации и сопровождения возвратов пока в России нет, – отмечает Диана Машкова, – многие создают их сами, опираясь на практику. Обычно семье сначала подбирают психологов. Задача номер один понять: можно ли что-то сделать, чтобы сохранить ее. В 40% это, как правило, удается. Важно вовремя подставить «костыль» – поддержку, усиление, помощь профессионалов и сообщества, – уверяет эксперт, – если не получается сохранить семью, и ситуация уже стала неприемлемой и для ребенка, и для приемных родителей, семья вместе со специалистом начинает готовиться к переходу ребенка в новую, более подходящую и ресурсную».

Пример плавного перевода ребенка из семьи в семью – история девочки Саши. Ее из другой приемной семьи приняли Екатерина и Алексей. Свои трое детей уже взрослые, и супруги были уверены, что обладают достаточными ресурсами, чтобы помочь девочке-подростку, прожившей с

прежней мамой 8 лет, выйти подготовленной во взрослую жизнь. Важный момент, который стал осознаваемым значительно позже: опекуном Александры была одинокая женщина. После развода супруг забрал двоих детей без права видеться с ними. Имея такой травматический фон, женщина и приняла ребенка из детского дома».

Но истинной привязанности, к сожалению, не случилось. Сначала малышка была покладистой и, видимо, устраивала. А когда стала подростком и позволила себе «подавать голос», высказывая собственное мнение, то стала неугодной. Такое в России случается, у нас вообще плохо воспринимается, когда ребенок пытается выразить свои чувства, мнения. «Как я сказал, так и будет, не дорос еще», – реагируют многие взрослые. Возвращают в основном именно подростков, даже если приняли в семью совсем маленькими».

«С Сашей мы познакомились, когда ее опекун впервые обратилась в фонд с желанием отказаться от ребенка, – рассказывает Диана Машкова, – Через три месяца работы психологов стало ясно, что спасти семью не удастся. Тогда приступили к поиску другой семьи среди членов нашего клуба. Девочка и будущая приемная семья познакомились и потом все лето общались, привыкали друг к другу. Катя и Алексей долго думали, и это правильно. Хорошо, что они принимали решение не спонтанно, а взвешенно. В итоге Саша уже год живет с ними».

Она плавно влилась в иное окружение. Специалисты фонда выстраивали переход постепенно. Да, девочке жалко свою приемную маму, но она уже не хочет возвращаться назад. «Я знаю, что меня здесь любят, я поняла, что это такое. Мне здесь интересно, – говорит Саша, – Но, может быть, лет через пять я к ней приеду, скажу спасибо за то, что она сделала для меня».

В сопровождении процесса передачи ребенка из одной семьи в другую надо учитывать несколько факторов. Во-первых, подбор родителей должен осуществляться с учетом характера, здоровья и других особенностей ребенка. Во-вторых, далеко не всегда это случается быстро. Столь сложный этап может занять до года, и торопить события не всегда правильно. Если бывшая приемная семья и сам ребенок (как мы знаем, инициатором возврата может выступить любая из сторон) готовы прожить плавный переход, то это идеальный путь».

Кстати, это иллюзия, что ребенок будет в неведении до последнего: он все понимает, и не важно, насколько мал. Лучше не прятать положе-

ние вещей от ребенка, когда уже можно сказать, что ему решили найти другую, более подходящую для него, семью? Тут критерий один: его психика должна быть устойчива в тот момент».

«Если он психологически расшатан, находится в сильном стрессе, значит, с открытием ситуации лучше повременить. Надо найти возможность подождать, чтобы ребенок стабилизировался. Тут помощь специалистов крайне важна. Сообщать такое известие надо деликатно. Нельзя допускать утечек информации, позволяющих ребенку узнавать о том, что его приемные родители отказались от него. Лучше если он узнает об этом именно от них, – отмечает Диана Машкова, – Его психику надо укрепить, это и значит «готовить»».

Наталия Мишанина

Если ребенок считает, что эта семья единственная соломинка, и он не готов к новым расставаниям, он ведь уже и так много их пережил – это будет трагедия. А если видит новые перспективы, опору, верит в себя, в свои силы и будущее – ему будет легче. Задача психолога, в том числе, все это показать».

Важный момент: перевод ребенка из семьи в семью – это травма для всех участников события. Главный стресс, конечно, испытывает ребенок. Но приемные родители, от него отказавшиеся, тоже имеют проблемы: чувство вины, стыда, переживания. Новая семья тревожится перед поставленными задачами. «В подобных случаях опытному психологу-медиатору крайне важно вести всех участников процесса, всем нужна помощь, и он должен тщательно провести эту работу», – говорит Наталия Мишанина, – И действительно, это, можно сказать, тонкая дипломатическая работа».

Юлия Миронова,
педагог-психолог
МКУ Центра «Созвездие»

ОТКУДА БЕРУТСЯ ВОЗВРАТЫ

Задумывались ли Вы когда-нибудь над тем, почему замещающие семьи и семьи усыновителей возвращают принятых детей обратно в учреждения? Основываясь на опыте работы центра «Созвездие» с вторичниками, был составлен предлагаемый Вашему вниманию рейтинг наиболее распространенных причин возвратов.

Открывает его отказ кровных опекунов. Это, прежде всего, связано с тем, что ими чаще всего становятся бабушки и дедушки, нередко находящиеся в зрелом возрасте. В силу возраста им далеко не всегда хватает сил и энергии для выполнения взятых на себя функций и обязательств. Не добавляет статусности и тот факт, что именно они воспитали тех самых пап и мам, которых лишили

родительских прав. Можно ли после этого ждать того, что теперь они справятся со своими внуками и внучками?

Немаловажную роль играет и существенная разница в возрасте между людьми, воспитанными в эпоху построения коммунизма, и нынешним «поколением Pepsi». Часто первые просто не могут понять потребностей и идеалов современной молодежи. Для них джинсы с дизайнерскими дырами – это «рвань», а потому нужно засадить носящего их мальчишку за штопку или, в крайнем случае, «починить» все без его участия, чтоб «срамоту прикрыть и не позориться».

На втором месте нашего списка находятся люди зрелого возраста, перешагнувшие полувековой рубеж, принявшие к себе дошкольника. Причины при этом абсолютно те же, что и у первой группы. И чем старше становится ребенок, тем больше ощущается разрыв и непонимание.

Замыкают первую тройку замещающие родители, отказывающиеся принимать помощь служб сопровождения или же взаимодействующие с ее специалистами формально, не прислушиваясь к рекомендациям. Как правило, такие люди считают, что знают все обо всем и со всем справятся. Часто от них можно услышать: «Я своих подняла и этих смогу», «У моих знакомых есть приемные дети – я знаю, что делать!» или хуже того: «Я в чужих советах не нуждаюсь». Даже когда они сталкиваются с серьезными проблемами в процессе воспитания, то предпочитают разрешать их самостоятельно или же, наоборот, вовсе расписаться в бессилии и опустить руки, чем только усугубляют ситуацию.

Следующая строчка за обладающими «синдромом спасателя». Граждане с этим диагнозом считают, что принятые ими дети должны быть благодарны им до гробовой доски: они ведь их спасли, отмыли, одели, всем снабдили. Так что теперь после всего, что сделано, вырасти те имеют право исключительно идеальными во всех смыслах и отношениях. В результате – неоправданные ожидания, перекалывание ответственности за сложившуюся ситуацию на ребенка, и, в конечном итоге, возврат назад в учреждение. Нередким при этом бывает внушение бывшему опекаемому, что любить его такого-то и такого-то вообще невозможно, и как потом преодолевать приобретенное чувство вины уже пусть думают психологи.

Важно помнить, что в центрах помощи сиротам живут самые обычные мальчишки и девочки. Их отличие от других лишь в том, что за плечами осталась серьезная, хорошо если одна,

травма. Они никому ничем не обязаны. Ваше решение взять его или ее в свою семью – это полностью Ваша ответственность.

На пятом месте отказы, произошедшие вследствие поспешного принятия решения. Бывает так, что кандидаты в замещающие родители убеждены в том, что ребенка достаточно выбрать по фото на сайте, как айфон в интернет-магазине или подержанный холодильник на «Авито». Они не желают прислушиваться ни к чьим рекомендациям. В результате иллюзия рушится, и принятые дети в скором времени уходят от них, но уже с дополнительным травматическим опытом.

Следом идет группа, которую условно назовем «дети государственной системы».

Практически в любом интернате учреждении есть некоторый процент воспитанников, которым труднее, чем другим проживать в семье по причине психических или иных отклонений. Более-менее принимая казенный уклад жизни, придя в семью, они не признают правил и рамок дозволенного. Несмотря на то, что эта проблема озвучивается и подробно разъясняется кандидатам еще на первоначальном этапе, не все серьезно относятся к ней и реально оценивают свои возможности.

Есть и другая сторона медали. Иногда в силу недостатка информации (о протекании беременности кровной матери, возможных наследственных заболеваниях) специалисты, передающие ребенка, не могут дать достоверный прогноз его дальнейшего развития, предупредить о скрытых патологиях, которые так или иначе рискуют проявиться в будущем.

Тут не все однозначно. При определенном стечении обстоятельств положение вполне реально изменить в лучшую сторону. Для этого достаточно терпения, любви и желания понять друг друга. К сожалению этого иногда бывает недостаточно. В моей практике был случай, когда замещающая мать просто вынуждена была отдать принятого ребенка после многолетней борьбы за его психическое и психологическое здоровье. Состояние подростка стало носить саморазрушающий характер, а помощь со стороны оказалась недостаточной. В качестве положительного момента можно отметить, что и после возврата она длительное время проявляла инициативу к общению, максимально сглаживая травму.

На седьмой позиции у нас самостоятельное решение самого опекаемого. Кажется парадоксальным, но нередко моменты, когда дети сами хотят уйти из своих приемных семей обратно в

учреждение. Практически все они подростки, как правило, склонные к девиантному поведению. Они не в состоянии жить в рамках семейной системы и следовать ее правилам.

Закрывает этот своеобразный плей-лист позиция, ставшая возможной лишь в последнее время. Она связана с негативными последствиями реабилитации.

Дело в том, что теперь в нашем городе центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, принимают на ограниченный срок ребят из семей, находящихся в кризисной ситуации, независимо от их статуса. Некоторые помещают принятых детей на какое-то время, которое потом продлевается, затем снова. И... нет ничего более постоянного, чем все временное...

Предотвращение случаев вторичного сиротства крайне важно в первую очередь потому, что наносит ребенку тяжелую психологическую и соматическую травму, влияет на возможности его развития и социализации. Влечет затруднение в дальнейшем семейном устройстве. Побывавшие в семье раз и, не важно по какой из обозначенных причин или по другой, менее частотной, возвращенные под государственную заботу, теряют веру в сам институт семьи. Не видят его значимости. Не могут или не хотят понять его приоритетов. Естественно: проходит время, и теперь они уже не могут быть родителями, супругами. Их никто не научил как правильно, как нужно. Не показал пример. Как следствие – жизнь может пойти по кругу. Теперь уже их дети оказываются в числе отказников, и уже они ждут и надеются на то, что найдутся хорошие люди, которые возьмут их на воспитание.

Чем раньше будет разорван этот порочный круг, тем больше счастливых лиц мы увидим во круг себя.

Семья Стоякиных

Юлия Харламова,
начальник отдела сопровождения семей
МКУ Центра «Созвездие»

У вас в семье растет подросток...

Подростковый возраст – наиболее известный из ожидаемых критических периодов в жизни человека. Каждый родитель с ужасом ждет его наступления, и чем тот ближе, тем чаще папам и мамам видятся картины взросления любимого чада. Причем процесс этот представляется в самых мрачных тонах. Добавляет остроты ощущение желание дальше сохранять свой устоявшийся авторитет, да и тяжело смириться с мыслью, что ты отойдешь на второй план, и мнение какого-то Васи будет гораздо весомее твоего.

Но... эта пора важна и неизбежна. Лучше ли мы были, чем нынешнее поколение? Нет. Основные проявления этого кризиса не изменились со временем. А что же стало не так? Сдвинулся возраст его наступления. Если раньше он ожидался годам к 13-14, то теперь часто говорят об 11-12.

Каждый из нас знает, что пубертатный период – переход из детства во взрослую жизнь. Этакая стадия куколки перед превращением в бабочку (или кого-то другого). Основные черты данного возраста – стремление к самостоятельности, желание быть успешным в среде ровесников, снижение школьной мотивации, внешние (физиологические) изменения и резкие перепады настроения.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, не являются исключением: в данном отношении у них все так же, как и у сверстников. У кого-то проявления более сглажены, у кого-то наоборот – выражены сильнее. При этом не надо упрекать окружающих, что ваш ребенок «набрался плохого» от других. Дескать, уберите из класса или двора того же Васю или Петю – и все: получим образцово-показательного моего ребенка. Так не бывает!

Основная масса из числа старшего поколения абсолютно уверена в том, что «ох уж эти детдомовские – все беды от них!». Отнюдь! Дети, прожившие в понимании и любви массы родственников, наравне с прочими попадают в неблагополучные компании.

Проходя мимо любой средней школы, а то и элитной гимназии можно в группе учеников,неважно парней или девушек, увидеть достаточное число тех, кто доставляет немало хлопот педагогам. Уверена: в этих шумных ватагах приемных или находящихся на попечении единицы. Основная масса из вполне успешных семей.

Конечно, жизненный опыт, полученный в момент проживания в асоциальном окружении, заставляет родителя опасаться, что его сын или дочь более других склонны к соответствующему поведению. Здравая мысль в этом имеется, но большую роль здесь играют личностные отношения между попечителем и подростком, уровень взаимного понимания и уважения. Как говорит один из практикующих специалистов нашего центра: «Подросток слушается того, кому доверяет». Эти слова должны стать своеобразным девизом родителя, в семье которого есть 12–16-летние детки. Чем доверительнее складываются ваши отношения, тем меньше возникает проблемных ситуаций.

В общении с парнем или девушкой важно все. Какие слова срываются с губ при встрече; как критикуете и хвалите. При этом прекрасно работают «Я-высказывания», о которых уже неоднократно говорилось, но это тот случай, когда лишнее напоминание точно не будет лишним.

Например, вместо «ты не пришел вовремя» можно сказать «я очень волновалась из-за того, что тебя нет дома». Вместо «ты двоечник» – «мне

неприятно услышать от учителя, что ты не подготовился к контрольной работе». И, конечно же, предложите: «пожалуйста, не задерживайся нигде после уроков»; «если тебе необходима помощь – ты всегда можешь обратиться ко мне». Подобные несложные методические приемы не вызывают в подростке протеста и бурных негативных эмоций, а, значит, и ваши нервы будут целее.

Приветствуйте любое его желание выйти с вами на контакт, а еще лучше поработайте над его организацией сами. Родители всегда знают, чем увлекается их ребенок, независимо от того принятый он в семью или кровный. Если он без ума от фильмов про супергероев – придумайте поход в кино или устройте совместный просмотр в домашней обстановке. Если он любитель компьютерных стрелялок – предложите поход в виртуальную реальность. Для этого прекрасно подойдут и лазертаг, и пейнтбол, и различные квесты: благо с их предложением в последнее время нет никаких проблем.

Особенно ценно если это будет сделано просто так: не потому, что вам надо найти способ привлечь к себе внимание, а в связи с тем, что вы захотели доставить удовольствие своему подопечному.

Не забывайте и про настольные игры, тем более что представленный в магазинах ассортимент более чем широк. Если же вам захочется скоротать время в дороге или слегка расширить имеющиеся базовые горизонты, то для этого могут подойти, в том числе, и те варианты, которые вот уже на протяжении нескольких номеров предлагает в этом журнале моя коллега.

Продемонстрируйте подростку, что между вами есть что-то общее. В этом качестве прекрасно подойдут любые интересы в различных видах и сферах деятельности: кулинарные пристрастия, спорт, игра на музыкальных инструментах, особенности внешности, способ проведения досуга – все, что угодно, главное, чтобы вместе. Совершенные или совершаемые поступки тоже вполне неплохая тема. Например, «когда-то я тоже поступил так же, как ты сейчас, и это привело...». Умение найти подходящие темы для беседы и на основе собственного опыта предупредить о возможных негативных последствиях опрометчивых поступков – великое дело.

Несмотря на то, что большинство подростков – «колючие ежики» им важен телесный контакт: рукопожатие, легкое прикосновение. Можно просто, проходя мимо, погладить по плечу; обнять, желая спокойной ночи. Если мы кого-то любим – мы хотим до него дотронуться. Касания иногда говорят больше чем слова.

Чем ближе ваши личные отношения, тем лучше вы сможете помочь подростку пережить период физиологических и гормональных изменений. А этот процесс их пугает! Пусть лучше они узнают достоверную информацию от вас, чем будут иметь искаженную, полученную от ровесников, или домысленную самостоятельно. Это касается и разговоров на интимные темы.

Стоит уточнить, что когда их тело стремительно меняется, на первый план по значимости выходит внешность и наличие (чаще у себя) или отсутствие (у других) в ней недостатков. Здесь кроме вас никто не поможет подобрать средства для ухода за кожей, изменить стиль в одежде и прическу, сменить очки на линзы или более стильную оправу, исправить дефект зубов. Важно все!

Изменения внешности их волнует гораздо больше школьной успеваемости, и родителям это сложно принять. Почему же обучение становится более сложным? Одной из причин является бурный рост организма и изменения в гормональной сфере, что ведет к быстрой утомляемости, снижению памяти, головным болям, сонливости. Кроме того, наиважнейшей задачей подросткового возраста является выстраивание отношений с социумом (сверстниками), а это значит, что подготовке к занятиям они все больше предпочитают прогулки с друзьями. Снижение мотивации к получению знаний для большинства подростков – это норма. Смириться!

Как правильно себя вести? Во-первых, поддерживайте контакт с педагогами и другими родителями. Это позволит узнавать о поведении, пропусках, неуспешности и принять определенные меры прежде, чем это повторится. Во-вторых, отдайте ответственность за обучение самому подростку. В идеале это происходит постепенно, начиная с начальной школы: сначала мы с ним делаем уроки, потом помогаем по просьбе, затем только проверяем, и, наконец, доверяем. В-третьих, позвольте ему самостоятельно разбираться со своими школьными проблемами. Не старайтесь «решить», как ему пересдать зачет – он сам должен договориться с учителем и исправить ситуацию.

Не исключено, что придется столкнуться с протестом. Для любой коррекции нужно время, желание родителя работать и контроль (в основном за собой, своими поступками и словами). Да и сформировать доверительные отношения до вступления ребенка в подростковый возраст гораздо проще, чем потом менять все в срочном порядке.

Лично для меня эта тема сейчас имеет особое значение, ведь я – мать подростка!

*Инеcса Попова,
начальник отдела
постинтернатного сопровождения
МКУ Центра «Созвездие»*

НА ПОРОГЕ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Время летит быстро, и вот недавний малыш уже стал подростком, затем молодым человеком, и впереди сам собой вырисовывается классический вопрос: «где работать мне тогда, чем заниматься?». Подход к его решению, по сути, мало чем отличается для тех, кто всю сознательную жизнь провел со своими собственными родителями и для воспитанников замещающих семей. Основное – это правильная мотивация к выбору будущей профессии.

Понятно, что принимающая семья может максимально успешнее корректировать последствия негативного опыта, полученного в период нахождения в семье кровной, когда нуждам детей уделялось незначительное внимание. Заменить, пусть и частично, его на новый: более приемлемый и дающий установку на дальнейший жизненный успех. Более выгодным представляется положение замещающей семьи и в том плане, что она избавляет детей от обособленности в границах внешнего мира и проблем психологического уровня, характерных для тех, кому повезло меньше, и они так и остались под государственной опекой.

Но, как показывает опыт работы, выпускники этих семей тоже зачастую испытывают определенные трудности при выходе в большую жизнь. Одна из них заключается в том, что часто они попадают под попечительство уже в подростковом возрасте. К этому моменту упущены благоприятные периоды формирования основных навыков, морально-этических и поведенческих норм, зато успели надежно закрепиться искаженные представления о том, что ждет их за порогом совершеннолетия. Накладывают свой отпечаток и укоренившиеся вредные привычки, а также понимание того, что «мне все должны, и все обязаны».

Как специалист, много лет посвятивший работе со взрослыми сиротами, настоящими и уже возмужавшими, могу констатировать тот факт, что ребята, какое-то время круглосуточно находившиеся под бдительным оком воспитателей напрочь забывают все то, что те им прививали. Попадая в иную среду, они пытаются идти по пути наименьшего сопротивления. Им гораздо легче приспособиться к тому, что есть. Не выделяться. При этом калькируются отнюдь не примеры поведения прилежных учащихся. Куда как проще стать не «ботаником», а тем, кто просто плывет по течению.

Быстро сводятся к минимуму полезные навыки, приобретенные в замещающей семье. В первую очередь это касается элементарных санитарно-гигиенических представлений. Возникают проблемы с грамотным ведением собственного бюджета: как правило, полученные деньги быстро тратятся на вещи, не относящиеся к первоочередным, вместо этого приобретается что-то дорогостоящее, дающее возможность выделиться в определенном кругу. Затруднительно становится справиться с элементарными запросами. Как следствие – быстрая потеря интереса к обучению, состояние дискомфорта, трудности в общении с преподавателями.

Еще одним моментом, на который стоит об-

ратить внимание, является то, что при достижении воспитанником совершеннолетия автоматически разрывается договор о сопровождении замещающей семьи. Само собой, его легко пролонгировать. Более того, я настоятельно советую сделать это.

Сохраняются ли отношения между молодым человеком и семьей, где он воспитывался в качестве попечаемого ли приемного, значения не имеет. Зато поэтапность стратегии «интернатное учреждение – замещающая семья – сопровождение семей – постинтернатное сопровождение» четко встраивается в систему работы специалистов родственных служб, направленную на помощь в адаптации и дальнейшей социализации.

Подростки, воспитывавшиеся в замещающих семьях, как правило, лучше адаптированы к решению житейских проблем, независимы и автономны в сравнении с воспитанниками центров помощи сиротам, но и у них возникает большое число проблем на этапе жизненного и профессионального самоопределения.

И все же давайте разберемся с тем, что же делать родителям, в семье которых подрастает девяти- или одиннадцатиклассник, стоящий как тот богатырь у камня на развилке: «на право пойдешь..., налево пойдешь...».

Прежде всего, не оставляйте его один на один со своими заботами. Возможно, хотя вряд ли, он и сам в состоянии разобраться с тем, как ему поступить. Но даже если это и так, думаю, что ваша помощь лишней никак не окажется.

За девятиклассником выбор в том, продлить ли ему юность в привычной обстановке или, получив аттестат о неполном среднем образовании, продолжить учебу в каком-либо колледже, техникуме и т.п. Если школьные отметки не самые высокие, и в планах не стоит приобретение высшего образования – ответ практически очевиден. Нет особого смысла идти в десятый класс: можно получить требуемый уровень образования и в среднем специальном учреждении, но при этом параллельно обрести еще и профессию. Если чувствуется, что замахнуться на высшее образование реально, но доля сомнений при этом присутствует, посоветую двигаться по ступенькам. Сначала поучиться в профильном колледже, который даст нужную базу знаний, а потом попытаться счастье дальше. При таком раскладе будет некоторая потеря времени, ведь придется получить два диплома, зато появится нужный опыт, да и жизненная позиция к тому времени окрепнет.

Для закончивших одиннадцать классов проблема видится в том, есть ли резон, желание

и возможность в вузовском дипломе. Даже для имеющих неплохие показатели ЕГЭ тема для размышлений найдется. С одной стороны – престиж и кажущиеся такими радужными перспективы, с другой – рынок труда в настоящее время не требует такого количества выпускников высших учебных учреждений, которое мы имеем. Он перенасыщен юристами и менеджерами, программистами и психологами.

Быть может, следует пойти по несколько иному пути и получить добротную рабочую профессию? Хорошие токари и монтажники, облицовщики и ремонтники сейчас не сидят без дела. Более того, они пользуются постоянным спросом, и умеющий делать нечто полезное своими руками в XXI веке точно не пропадет.

Но это лишь общие, что называется, мысли вслух. В любом случае каждый думает за себя. Главное же, что посоветую лично: не оставляйте своего ребенка (а в этот период подопечный, стоящий на перепутье, действительно превращается в него) один на один со своими мыслями. Посоветуйте, помогите не ошибиться.

Если все неоднозначно: не пренебрегайте посещением различных Дней открытых дверей. Здесь покажут все, чем славится данное заведение: какие специальности тут осваивают, где жить, как учиться, чему посвящать досуг. Если есть возможность отправиться с экскурсией на предприятие – тоже здорово. Можно посмотреть на предполагаемое рабочее место и выбор профессий, как правило, бывает достаточно широк.

При наличии трудностей нелишним будет и обращение в любую службу постинтернатного сопровождения. Неважно, находящуюся при муниципальном учреждении или общественной организации. Грамотные специалисты смогут многое объяснить и подсказать, помочь определиться, отправят на дополнительную консультацию.

Никогда не советую делать подобный выбор за компанию. Время, проведенное в техникуме, не должно быть потеряно напрасно. И того, что туда идут друзья вовсе недостаточно. Закончится студенческая пора – на руках диплом о наличии нелюбимой профессии. Что дальше? Начинать все заново, только теперь уже осознанно, так как появился жизненный опыт?

Оставайтесь вместе со своим приемным сыном или дочерью и после его поступления. Будьте рядом, направляйте, подсказывайте, но никогда не старайтесь навязать свое решение. Это другая жизнь, и какой она будет, понять должен каждый сам для себя.

Елена Сухорукова,
директор АНО «Родительский центр
«Подсолнух» г. Санкт-Петербург

Дети детей детских домов

Лет восемь-девять назад на одной международной конференции, обсуждавшей проблемы привязанности, мы впервые публично представили свой опыт работы с семьями, одним или обоими членами которых являются выпускники детских домов: выросшие, вставшие на ноги и теперь уже сами воспитывающие детей. Причем, что важно, делающие это самостоятельно.

По завершении доклада аудитория откликнулась полной тишиной с двумя последующими вопросами. Первый: разве они рожают? и второй: вас кто-нибудь благодарил за то, что вы делаете? Один задал отечественный специалист, другой – зарубежный эксперт в области защиты прав детства.

С тех пор многое изменилось в отношении сирот и их семей. Новые аспекты законодательства повлекли за собой смену стереотипов в общественном сознании. Сегодня все чаще люди слышат о позитивных историях самостоятельной жизни тех, о ком раньше они отзывались с до-

лей сочувствия или пренебрежения, опаски или презрения.

Пройдя через годы работы, пропустив через себя не одну судьбу, теперь мы имеем четкое представление о том, какие усилия необходимо приложить тем, кто получил воспитание в стенах сиротского учреждения. Что в первую очередь надо поменять в их жизненном сценарии для того, чтобы найти силы захотеть стать хорошими папами или мамами, не повторив горький родительский путь.

Имеющие сиротский опыт часто испытывают трудности при создании своей семьи. Во многих случаях их партнерами становятся молодые люди с похожей судьбой. Это или выпускники специализированных учреждений или выходцы из неблагополучной среды («скрытые» сироты). Можно предполагать с самого начала проблемы, которым суждено возникнуть внутри такой четы в момент ее пополнения:

- нарушение ранних взаимодействий с детьми;
- пренебрежение физическими и эмоциональными нуждами ребенка;
- физическое насилие в силу низкой родительской компетентности, а также в силу проигрывания родителями своих детских травм;
- игнорирование ребенка (взаимодействие по образцу);
- конфликтные взаимоотношения между супругами, тенденции распада семьи, особенно на этапе грудного возраста малыша;
- социальная изолированность: отсутствие взаимодействия со специалистами детской поликлиники и, как следствие, несвоевременное получение врачебной помощи, непосещение дошкольного учреждения, отсутствие досуговых занятий;
- смещение детско-родительских ролей: родители ожидают от детей по отношению к себе поведения, противоположного наличествующему статусу (родители желают, чтобы дети их утешали, удовлетворяли имеющиеся потребности, понимали без слов, ничего не требовали, при этом подчинялись их воле беспрекословно).

Такие родители относятся к группе немотивированных клиентов, они труднодоступны для выявления и оказания им помощи со стороны специальных служб. Помимо социально-экономических, бытовых и правовых проблем основными для них становятся психологические трудности. Если мы будем знать, какой ущерб наносит человеку его история сиротства, то можем точнее понимать его потребности и тогда, используя свои профессиональные компетенции, сможем оказать

ему необходимую помощь.

В своей повседневной работе с семьями, состоящими из одного или двух выпускников детских домов, мы опираемся на некоторые специфические потребности этой группы. В числе значимых моментов выделяются установление эмоциональных доверительных длительных отношений, восстановление истории кровных родственников и формирование идентичности.

Многoletний опыт работы и близкого общения помог создать программу помощи таким семьям: как детям, так и родителям. Личные беседы с ее участниками дали возможность услышать истории их жизни, что помогло определить взаимосвязь многих произошедших событий, ставших основополагающими на пути становления.

Почти каждый входящий в созданную группу соглашался быть проинтервьюированным для наших исследований. Уже сама по себе такая открытость и отзывчивость говорили о том, что они хотят, чтобы другие тоже смогли решить свои проблемы. Быть может, публикуемая далее история Ольги поможет кому-то сделать правильные выводы и принять верные решения.

Ольга, 30-летняя женщина, мать троих детей, проходя курс реабилитации по семейной программе «Мир моего ребенка», обнаружила, что научилась воспринимать себя в роли матери лишь тогда, когда стала воспитывать младшую дочь: «Мальчики как-то сами выросли, с ними я делала все на автомате и ничего к ним не испытывала». Ее мать тоже выросла в детском доме. Ольга разыскала ее тогда, когда уже родила двоих мальчишек. «Найти-то я ее нашла, а чувств к ней нет никаких, пусть хотя бы дети мои знают, что у них есть бабушка».

О своей схожести с матерью Ольга открыто говорит на собраниях в родительских группах, дополняя ее образ характерными чертами, присущими большинству сирот. Озаботившись отсутствием детско-родительских эмоций, она начала индивидуальную терапию, не имея представления о прямом влиянии ее личной истории на ее семью и на собственную жизнь.

В дополнение к описанным проблемам Ольга сообщила о взаимоотношениях с мужем и с людьми из ближнего окружения. Она говорила о себе как о человеке с очень низким чувством собственного достоинства, готового всегда прийти на помощь, выручить из любой ситуации, приютить и накормить тех, кто из «нашего» круга. «Мне очень трудно устанавливать отношения с другими. Те, которые не знают, кто такие мы – выпускники детских домов, никогда не смогут нас понять».

Она испытывала большое внутреннее стремление сблизиться с матерью, хотя не чувствовала себя готовой или способной сделать это. Она была первым ребенком, старшей девочкой в семье из троих детей. Подсознание сохранило уверенность в том, что лет до семи она жила вместе с ними, однако выяснилось, что все было иначе. Мать отказалась от Ольги почти с рождения, сделав это по примеру ее бабушки – такая вот печальная родословная. Никто и никогда не навещал ее в трудном детстве.

После выпуска она ушла учиться, чтобы «не влипнуть в плохую компанию», получила профессию и... поступила в другое училище: идти было некуда, жилье дали не сразу. А когда получила комнату, то на руках уже был сын. Спасибо соседка подсказала, как что делать хотя бы на первых порах. А еще был телефон «скорой помощи», по которому Ольга звонила, стараясь понять то, что для многих было как само собой разумеющееся. Она и так ощущала себя покинутой, а тут еще следом родился второй сын. «Муж пил и работал, а я одна с детьми. О третьей беременности узнала не сразу, но очень обрадовалась, когда поняла, что будет девочка».

Будучи многодетной матерью, Ольга чувствовала себя одинокой и растерянной. Участвуя в работе групп психологической поддержки, она наконец-то стала снимать с себя этот образ и признаваться себе, что не испытывает душевной близости к собственным детям. «Я часто сама хотела, чтобы ко мне подошли сотрудники Центра и

на детско-родительских занятиях

на детско-родительских занятиях

«Играем вместе», мне очень приятно смотреть на нее: как она смеется и радуется тому, что между нами происходит.

В нас, тех, кто из детского дома, столько боли внутри, что нам не справиться в одиночку. Мы уже взрослые, но нам по-прежнему нужно, чтобы нас кто-то выслушал и освободил от того, что мы пережили. Помощь тоже надо учиться просить».

Ольга настроена на изменения в своей жизни и понимает, что это требует времени и внутреннего труда. И у нее, и у других семей, участвующих в нашей программе, есть возможность обучаться и самостоятельно моделировать здоровые внутрисемейные отношения. На выходе молодые родители отмечают те успехи, которые стали делать в своей повседневной жизни, в общении со своими детьми и друг с другом.

Очевидно, что решить все социально-психологические проблемы, имеющиеся сейчас и возможные в будущем, одним махом не получится. Нужна плотная, долгосрочная работа, рассчитанная иногда на несколько лет, но только так можно сделать счастливым будущее детей, появившихся на свет от детей, проводивших свое детство в детском доме.

на детско-родительских занятиях

спросили, чем помочь. Ведь у меня столько боли накопилось, что хотелось кому-то ее высказать. Когда я поехала первый раз в семейный лагерь, мне было реально тяжело. У меня был срыв, мне хотелось убежать, спрятаться. Но нужно было решать свои проблемы, я хотела открыться полностью, а вместо этого всем хамила, не могла прямо просить о помощи.

Во второй раз было легче, и я заметила, что делаю и чего ожидаю. Однажды моя дочка капризничала за обедом, отказывалась от еды. Все, что я говорила, ей было не так, тогда я взяла и ушла от нее: в итоге сама осталась голодной. Я ожидала, что за мной придут специалисты, чтобы поговорить, но такого не случилось. Дочка ничего не поняла, хотя все мамы просили ее извиниться. Мне тогда было очень больно, я не знала как быть. Дома я бы ее игнорировала или просто накричала, но в лагере это было невозможно.

Потом мне этот момент часто снился. Меня мучила эта история, и я боялась себе признаться, что в то время мне нужна была помощь, я действительно не знала, как мне поступить в той ситуации. У меня трое детей, но я все еще не научилась быть взрослой. Вместо этого я убегаю, замыкаюсь и думаю, что за мной должны отправляться следом, чтобы предложить помощь. Мне понадобилось три года участия в программе, чтобы я призналась сама себе в том, что я нуждаюсь в помощи и могу ее открыто просить.

За это время я многое узнала: как вести себя с дочкой, как принимать ее капризы, откликаться на ее просьбы. Услышала, что в разговоре с ребенком надо смотреть ему в глаза, уметь правильно говорить, играть. Сколько всего я упустила со своими сыновьями! Надо было мне начинать тогда, когда они были еще маленькими, чтобы не потерять связь с ними, потому что сейчас уже тяжелее. Когда я с дочкой на психологических занятиях

Ольга Коршунова,
специалист отдела
опеки и попечительства
администрации Кировского района

СЛОЖНОСТИ РОДСТВЕННОЙ ОПЕКИ

Каждый человек на протяжении своей жизни является членом двух семей: родительской, из которой он происходит, и той, что создает сам. С первой связан период возмужания и становления; со второй – представление того, что сумели вложить в него те, кому досталась эта сложная роль. Родителей. Семьи бывают разными – в хорошей можно обрести стержень, что поможет пройти по жизни уверенной походкой; в той, что не в состоянии вовремя подсказать, а то и вовсе задать верный вектор – не удастся взять ничего путного и судьба сложится... как повезет.

Значение семьи переоценить практически невозможно. Потеряв родителей, ребенок вынужден подстраиваться под иные социальные условия. Чтобы чувствовать себя нужным ему необходимо получить положительные эмоции от близких. Тут и возникает достаточно серьезный вопрос: где лучше проживать тому,

кто вдруг остался сиротой. Попасть к кому-то из родственников, оставшись в знакомой среде обитания; оказаться в приемной семье или стать усыновленным, где будущие родители окружат любовью и заботой, помогая справиться с трудной жизненной ситуацией, в которую он попал; или же пойти на помещение в государственное учреждение? Однозначно ответить нельзя: каждый случай индивидуален, как и каждый человек.

На мой взгляд, воспитываться в семье близких родственников – это некий плюс для ребенка, потому что эти люди знали его раньше, его интересы, привычки, наклонности. Но, как показывает практика, такие взаимоотношения не всегда складываются хорошо. Наибольший процент возврата фиксируется именно здесь.

Чаще всего родственная опека падает на людей без их выбора, без вдумчивых рассуждений и раздумий. В семье что-то случилось, и приходится брать ребенка. При этом принимающая сторона тоже бывает травмирована, как следствие – недостаточный ресурс. На кого падает забота? Внуков берут бабушки и дедушки, которые по факту сами потеряли своего ребенка (отца или мать их внука). Причина чаще всего банальна: алкоголизм, наркомания, асоциальный образ жизни и лишь в редкий момент несчастный случай.

Когда ребенок достигает подросткового возраста, возникает масса осложнений, накапливаются неразрешенные конфликты. Помощи родственникам-опекунам практически нет. Надежда только на специалистов отделов опеки и попечительства и служб сопровождения, которые могут помочь наладить отношения.

Важно добиться этого на начальной стадии, чтобы впоследствии можно было говорить об отдаче со стороны подростка. К задаче нужно подходить без преувеличенной сосредоточенности внимания, но и без чрезмерной эмоциональной дистанции, то есть необходим контакт свободный, а не напряженный или слишком слабый и случайный. Подход, который можно назвать уравновешенным, свободным, направленным к уму и сердцу ребенка. В меру категоричный и настойчивый, являющийся опорой, а не властным командным приказом или уступчивой, пассивной просьбой.

Родственная опека падает на людей старшего поколения, чтобы им сохранять свой авторитет, хочешь – не хочешь, надо учиться. Учиться понимать подростков, учиться общаться с ними, учиться быть интересным. Не стесняйтесь обращаться за знаниями, и тогда все обязательно получится.

Андрей Стахович,
директор МБУ КЦСОН
Дзержинского района
города Новосибирска

манию читателя была предложена лишь малая их часть, которую могут продолжить «Дети подземелья» и «Республика ШКИД», «Судьба человека» и «Приключения Тома Сойера», они объединены главным: судьбу персонажей определяет не суровая действительность с ее непредсказуемыми коллизиями, а желание автора. Даже в безнадежной ситуации он может повернуть сюжет так, что «вдруг» «как в кино» происходит что-то, что резко переворачивает сложившееся положение вещей, и все начинает быстро меняться в совершенно ином русле.

Жаль. Но настоящая жизнь более сурова. Тут на всякий там «авось» надеяться, конечно, можно, только, как показывает практика, толку в этом практически ноль. Как правило, успеха добиваются те, кому это предопределено стартовой позицией. Те, кому повезло родиться в правильной семье у правильных родителей. Их деньги, связи, советы помогут быстро преодолеть первичные трудности, и вот уже сын какого-нибудь известного певца во всеуслышание рассуждает о том, как он всего добился сам. Папа, дескать, ... всего лишь... дал денег на три ресторана, а дальше-то он о-го-го. Раскрутил один из них так, что даже прибыль появилась, и потекла в карман звонкая монета.

А что же делать основной массе? Никаких шансов на успех? А если изначальная ситуация еще более сложная? Если ты по какой-то причине остался совсем один? Если детские годы, которым полагается быть самыми счастливыми, прошли в

История мировой литературы пестрит многочисленными рассказами о сиротках, жизнь которых началась куда как не радужно. Разумеется, основная ниша тут принадлежит сказочным персонажам. Но, кто-то, пользуясь протекцией и нужными связями, кто-то – собственными мозгами и личными качествами, они добиваются успеха.

Золушка живет под гнетом злобной мачехи, но, вдруг оказавшись на королевском балу, смогла влюбить в себя наследника престола, и жизнь потекла совсем по другому сценарию. Аленушку из «Морозко» или Хаврошечку не в состоянии защитить даже родной отец, пасующий перед им же приведенной в дом новой женой. Питер Пэн, о приключениях которого современные дети знают далеко не все, или маленький принц, оказавшийся на далеком астероиде, тоже остались без родителей, но остались при этом людьми. Фантастический персонаж, побивший рекорды популярности начала XXI века, везунчик Гарри Поттер, лишившись родителей, провел детство в маленькой каморке под лестницей и то, что его папа и мама умели обращаться с волшебной палочкой, еще отнюдь не гарантировало успех лично ему.

Но то личности вымышленные. И пусть вни-

казенных стенах? Если тебе некого было назвать «мамой», а заботились о тебе люди, выбравшие данное служение своей профессией? И что: все?! Отнюдь.

Ярким примером тому является история Юрия Шатунова. Нынешним тинэйджером это имя может уже и ничего не говорить. Сейчас в тренде Егор Крид или «гениальная» Бузова. А вот в конце 80-х, начале 90-х прошлого века он вместе со своим «Ласковым маем» буквально взорвал российскую эстраду. Именно к нему в первую очередь было применимо изречение о том, что его голос льется буквально «из любого утюга». Действительно, «Белые розы», «Детство», «Седая ночь» любимы многими до сих пор.

А ведь начало биографии юного артиста было безрадостным. Раннее детство в доме бабушки, затем бродяжничество, интернат, детдом.

Мэрлин Марло

И только потом взлет: широкая известность и серьезные контракты. Выходит при удачном стечении обстоятельств, огромном желании ну и таланте, куда же без него, можно и при ничтожном старте чего-то достичь.

Несколько больше возможностей у тех сирот, что оказываются в замещающей семье. Согласитесь: пусть и некровные, но, тем не менее, родители, в наличии имеются. История знает массу примеров, когда люди, не владея ничем, добились многого.

Самым тиражируемым примером тут является Мэрлин Монро, имевшая заикание, прошедшая несколько приемных семей и приютов, начавшая свою трудовую биографию на заводе

и закончившая всемирно узнаваемой актрисой и моделью. Не последнее место отводится и Стиву Джобсу. Отданный на усыновление при рождении, проказник в начальной школе впоследствии возглавил корпорацию Apple, стал гениальным изобретателем, подарившим человечеству немало полезных штучек.

Список можно продолжить. Будущий представитель великой четверки «Beatles» Джон Леннон воспитывался после развода родителей в семье дяди. Он не являлся примером для подражания и не входил в число примерных учеников. Что не помешало ему стать одним из самых знаковых музыкантов ушедшего столетия.

Гениальный композитор Иоганн Себастьян Бах осиротел в 10 лет. Старший брат, взявший на себя заботу о нем, привил парнишке любовь к музыке. Бунтарь по натуре, Иоганн не всегда нахо-

дил общий язык с теми людьми, от которых зависел, но талант исполнителя и сочинителя оказался выше чьего-то пусть и очень важного мнения. В итоге он стал тем, кем его знают все. Свыше тысячи музыкальных произведений, написанных по канонам своего, давно ушедшего времени, исполняются до сих пор. И стареть не планируют.

Показательна история знаменитого боксера-тяжеловеса Майка Тайсона. Своего отца он не знал, мать-наркоманка тоже не оставила о себе каких-то воспоминаний. Жизнь в квартале «для черных» не способствовала карьерному росту. Практически все его друзья закончили свою жизнь не лучшим образом: большинство умерло в тюрьмах, куда их отправляли далеко не за хорошее поведение. Такая же участь ждала и его самого, не оформи опеку над ним прославленный тренер. Хотя и этот факт тоже не является определяющим. Ведь надо было приложить и терпение, и стремление, и желание, чтобы достичь тех высот, что покорились ему уже на пороге двадцатилетия.

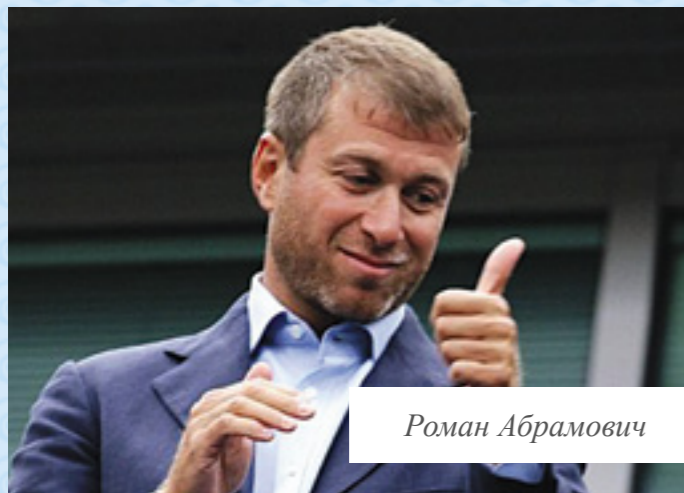
Список можно дополнять. Лауреат Нобелевской премии мира, кавалер множества орденов разных государств, борец за права человека, 27 лет проведенный за свои убеждения в тюрьме Нельсон Мандела. Осиротевший в два года создатель детективного жанра Эдгар Алан По. Комедийный актер Эдди Мерфи. 26-кратный обладатель Оскара, самый известный в мире мультипликатор Уолт Дисней. Познавшая находжение и в прию-

те, и под опекой у родственников Коко Шанель, заложившая тенденции мировой

моды середины прошлого века. Ее знаменитое «маленькое черное платье» и по сей день считается обязательным атрибутом гардероба современной модницы, а любой человек, абсолютно ничего не смыслящий в парфюмерии, на вопрос об известных ему духах, не задумываясь, ответит: «Шанель №5».

Если кому-то покажется, что перечень сирот, добившихся известности невозможно пополнить отечественными именами – он не прав. Классик русской литературы Лев Николаевич Толстой потерял родителей в раннем детстве, после чего проживал в доме у дальней родственницы. Боевой офицер, писатель, мыслитель, автор огромного числа романов, большинство из которых с появлением кинематографа были неоднократно экранизированы, он оставил наследие, являющееся гордостью российской прозы.

СИРОТСТВО – НЕ ПРИГОВОР

Роман Абрамович

Современный актер, ведущий, блогер Станислав Садальский оказался в интернате в 12 лет. Это не помешало ему поступить в ГИТИС и остаться в памяти старшего поколения в роли Кирпича, которого ловили Глеб Жеглов и Володя Шарапов.

Несколько из другого сегмента карьера одного из самых известных российских миллиардеров современности Романа Абрамовича, в настоящий момент проживающего в Лондоне. Когда ему был год, умерла мать; в четыре на стройке погиб отец. Забота о нем досталась дяде. Ни в школе, ни в период получения высшего образования Роман Аркадьевич не отличался особой тягой к знаниям. Начав с малого предпринимательства, поднялся в бизнесе в период ельциновского правления. Избирался в Государственную Думу, некоторое время занимал пост губернатора Чукотского автономного округа. Финансирует фонд «Национальная академия футбола». Именно с ним связывают приглашение главным тренером нашей сборной Гуса Хиддинга и наиболее громкий успех российских футболистов в постсоветском пространстве.

И что же получается? Если у тебя нет богатеньких родственников, гениальных мозгов или не возьмет на себе решение основных проблем самоопределения счастливый случай, то остается покорно сложить лапки крестиком и бесхитростно плыть по течению. ни на что не надеясь и ничего

Майк Тайсон

не предпринимая?!

Глупость полнейшая!

Даже не обладая никаким стартовым капиталом, не имея высокопоставленного протекже или аттестата зрелости, в котором превалируют «пятерки» можно и нужно ставить перед собой самые высокие цели и уверенно двигаться по жизни к их достижению. Не удастся стать чемпионом мира в спорте, певцом, стилистом или обыкновенным обладателем миллиона долларов – можно просто быть хорошим счастливым человеком. Человеком, который освоит подходящую ему профессию. Сложится в ней, став профессионалом. Создаст семью, подарит ей уют, понимание и любовь. Сделает все от него зависящее для того, чтобы его дети никогда не услышали в спину горький упрек: «детдомовский», которого не заслужили, в котором нет их вины.

Посвятив социальной сфере больше двух десятков лет, могу констатировать: далеко не всем суждено взять верный курс. По-прежнему достояние выпускников центров помощи сиротам и замещающих семей с маниакальной упорностью стремится повторить путь подаривших им жизнь пап и мам. Некоторые даже не помнят их, клянут за детство, прошедшее в государственных учреждениях, но и менять ничего не желают. Что это? Гены, лень, бесхребетность или все сразу? Да какая, в целом, разница?! Итог один и тот же: пьянство, наркомания, беспутная судьба, в которой виноваты все-все. Кроме одного-единственного человека. Себя любимого, разумеется.

Грустно. Пошло. Стыдно. Но факт!

Но речь не о них. Коль начал статью на позитивной ноте, вспоминая тех, кто пошел наперекор, на ней же хочу и завершить свое повествование.

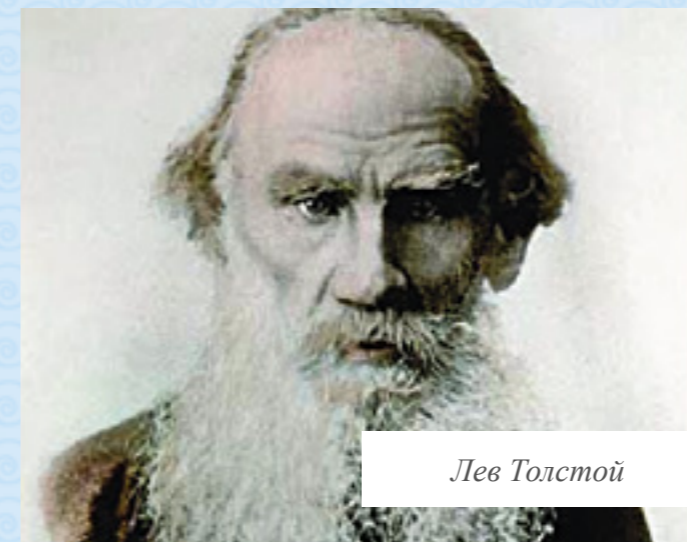
Думаете, нет положительных примеров в родном Новосибирске, как пророка в родном отечестве? Предостаточно! Возьму лишь несколько, не обязательно самых показательных, просто этих парней и девчат неплохо знаю лично.

Так, например, работал в свое время на базе одного из детских домов прекрасный хореограф, сумевший сплотить вокруг себя ребят и зажечь их идеей танца. Вместо того чтобы проводить вечера с сигареткой в руках, слоняясь без дела на задворках, они разучивали движения, творили, создавали костюмы и постановки. Вместе росли, вместе мужали.

Было интересно. Репетиции и выступления. Победы на серьезных конкурсах и необходимость начинать заново после того, как уходили в свободное плавание подростки исполнители. Каждый

был готов откликнуться на любое предложение, помогавшее движению вперед.

Так незаметно для основного костяка студии «Полет» закончилось детство. Кто-то еще учился в школе, но перед большинством встал выбор: что дальше? Принятое решение смогло удивить многих, но только не тех, кто их хорошо знал. Друж-

Лев Толстой

ным сложившимся коллективом они отправились для получения дальнейшего образования в Северную столицу, не забыв с собой и... своего преподавателя. Сейчас студия уже частично распалась, однако все ее участники успели зарекомендовать себя в различных направлениях и, само собой, много танцуют. Для них хобби стало профессиональным увлечением.

Еще пример. Мальчик родился с аномалией обоих глаз, а потому был обречен жить на ощупь. Не каждый сумеет обрести смысл. Но Данил, будучи воспитанником детского дома, позже – замещающей семьи, смог. После выпуска он решил посвятить себя педагогике, работая с теми, кто имеет проблемы со зрением. Он пишет музыку, тексты, прекрасно поет, преподает, брал призовые места на различных Всероссийских конкурсах. И, главное, несмотря на слепоту, уверенно смотрит в свое будущее.

Бахридин провел под государственной опекой практически всю свою сознательную жизнь. Была, правда, попытка найти счастье в семье, но она не удалась. Искать причины разрыва сейчас смысла нет уже никакого, да и тогда его тоже не было. Но парень никогда особо и не жалел о нем, а вот приобретенный опыт пригодился.

По характеру он всегда был лидером. Не важно, ребята какого возраста и уровня попадали в общую компанию. В детском доме ему смело могли доверить ответственность за порядок на группе. Нужно защитить честь учреждения: петь,

читать стихи, играть в футбол, выступить с докладом – не вопрос. В школе тоже быстро вышел на первые роли.

Затем блестящая сдача ЕГЭ и поступление в престижный вуз. Но диплом о высшем образовании вдруг оказался ненужным: решил до всего доходить сам. Пока получается. Открыл собственный бизнес, который успешно развивается и приносит неплохой доход. Вопрос стоит о расширении рынка сбыта, и мало кто сомневается, что все у него получится так, как задумано.

О чем это все мои экскурсии по историям разных людей? Они так не похожи: из разных городов и стран, несходных эпох и религий, деятели искусства, спорта, бизнеса или находящиеся в начале жизненного пути. Всех их объединяет одно: родительская любовь с минусовым показателем. Так случилось, что они рано лишились тех, кто должен был всегда находиться рядом. Советовать, хвалить, направлять. Но ни для кого из них сиротство не стало приговором, не оставляющим никаких дальнейших перспектив.

Если ты не желаешь упасть на дно, если сама мысль о безысходности, бессмысленном прожигании времени, скуке и пороке в отношениях вызывает дрожь – так и не сливайся с серостью. Иди к мечте, преодолевая препоны. Поверь: жизнь – штука хоть и короткая, но интересная, и какой ей состояться зависит лишь от тебя одного.

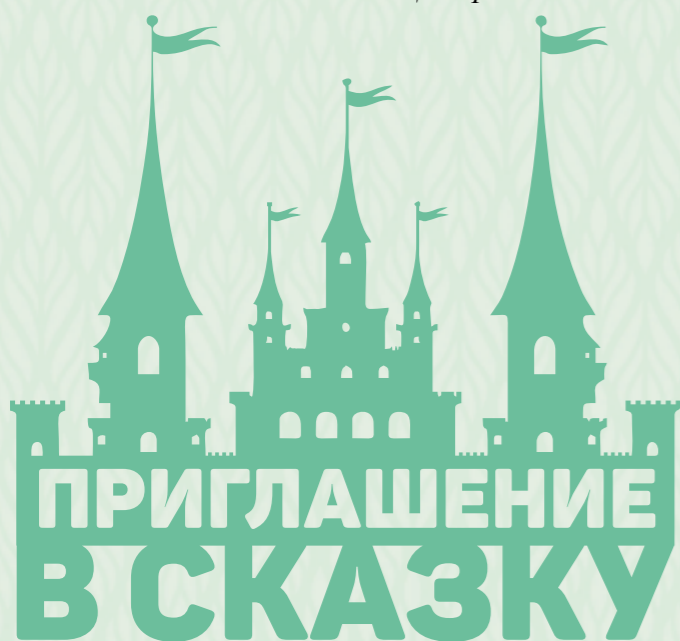
То, что ты остался сиротой, нужно просто принять. Принять и простить. Нет смысла таить обиду на мир – он такой, как есть и меняться под тебя не собирается. Не сдавайся: и все получится.

Бахридин Щербаков

*Александра Иванникова,
педагог-психолог
МКУ Центра «Созвездие»*

Нивелирование последствий травмы, нанесенной ребенку вследствие его возврата из замещающей семьи назад в центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, – серьезная и многоступенчатая работа. Она требует от специалистов комплексного подхода и слаженности действий, а от возвращенного ребенка желания не замкнуться, остаться готовым сделать шаг навстречу.

Существует пусть и не огромное, но все же достаточное число различных проверенных коррекционных методик, способствующих сглаживанию последствий неудачного пребывания ребенка

в замещающей семье. В идеале они должны приводить к тому, что он становится готовым повторить данный опыт, но теперь уже, будучи более-менее уверенным, что осечки не произойдет. В противном случае следующей попытки может и не быть.

Из всего используемого в работе нашего учреждения арсенала способов преодоления посттравматического опыта, я остановлюсь лишь на одном, представляющемся мне наиболее содержательным и интересным: сказкотерапии – использовании фольклорных фигур с переложением на конкретную ситуацию. Этот прием, который, по сути, можно назвать лечением художественным словом, находится в некотором пограничном состоянии – на грани между реальностью и придуманной действительностью. Он позволяет без вмешательства в личное проникать во внутренний мир ребенка.

Прием этот при всей кажущейся новизне уходит своими корнями в глубокое прошлое. Наши предки, оставаясь неграмотными, были по-своему мудры. Произведения народного творчества передавались из поколения в поколение. Большинство из них рассказывалось не просто так, а по случаю. Зачем сразу хвататься за ремень, наказывая неслуха, если можно поведать ему о походе на него сорванце, которого подобное поведение чуть не довело до беды. Можно копнуть еще глубже. Иисус Христос, странствуя со своими учениками, часто обращался к притчам. Что это? По сути та же сказка, только переданная в несколько иной манере. Притчи иносказательно помогали не совершить дурной поступок.

Преимущество сказкотерапии в работе с травмированными детьми состоит в том, что смысл повествования воспринимается сразу на двух уровнях: сознательном и подсознательном. Разум принимает буквальное содержание сказки как вымышленное: человек сочувствует литературному персонажу, отождествляет себя с ним. Даже, когда имеющаяся проблема осознается, слушатель все равно думает, что это не про него, это понарошку. Подсознание же, наоборот, «верит» и задает нужную программу изменений в поведении.

Важной чертой всех проявлений фольклорного творчества является то, что они обращают внимание на такую сторону человеческого бытия как выбор (стоит герой на распутье, а перед ним камень с сакральной надписью: по одной дороге пойдешь – коня потеряешь; по другой – смерть свою найдешь; по третьей – сам сгинешь). Согласитесь, есть над чем подумать. Умение принимать нужное решение становится жизнеопределяющим.

Рассматриваемая методика помогает доне-

сти понятия хорошего и плохого, сформировать положительные эмоции. Если просто надавить: «так делать нельзя», то не факт, что это будет иметь влияние. Запретили, но не объяснили почему – может, лучше проверить на практике, а вдруг это совсем не так. В то время как иносказательная форма изложения ситуации и ее последствий протеста не вызывает. Главные герои ребенком воспринимаются как люди, имеющие некий «авторитет». А кто из нас в детстве не пробовал вообразить себя суперменом, Добрыней или Питером Пэном и повторить совершенные ими подвиги!? Как раз эти перевоплощения и оказывают на сознание и подсознание большее влияние, чем длинные скучные нотации.

Сказочная форма хороша тем, что в ней нет замысловатых слов и непонятных фраз – все изложено понятным доступным языком, легко доходящим до понимания ребенка. Окунаясь в фантазийный мир, он воспринимает его как вполне реальный со своими законами и сложившимся порядком вещей. Немаловажное значение имеет сама атмосфера в процессе прочтения, она способствует установлению теплых доверительных взаимоотношений, расслаблению и снятию напряжения. Исподволь решаются сложные эмоционально-личностные проблемы. Герои сказок проходят через множество испытаний, прежде чем добиться желаемого. Они не всегда успешны в своих действиях, но постоянно ищут иные пути достижения цели после того, как что-то не получилось.

Предлагаемый сюжет подсказывает разные модели поведения. Он помогает строить внутренние модели внешнего мира; способствует развитию качеств, необходимых для преодоления трудностей. В некоторых случаях дает почти готовые для воспроизведения жизненные сценарии.

Существует много вариантов сказок. Художественные лучше использовать в качестве арт-терапии по принципу «не навреди». Они, как правило, подходят всем. Психокоррекционные продумываются психологом конкретно под отдельно взятого «пациента» и рекомендованы тем, что имеют агрессивные черты характера. Психотерапевтические позволяют вводить в число действующих лиц самого ребенка, а потому резко повышается задаваемый эффект, однако и ответственность специалиста тоже увеличивается. Дидактические активно применяются в образовательных программах, ведь их задача научить новому. Медиативные пригодны для общего расслабления, снятия напряжения. Несмотря на их кажущуюся простоту, они, пожалуй, требуют наи-

большей подготовленности, так как не решают каких-то конкретных проблем.

Специалисту, работающему с преодолением последствий травмы ребенка с использованием элементов сказкотерапии, нужно помнить, что весь процесс делится на несколько важных составляющих. Помимо подбора, переложения и собственно повествования можно выделить дополнительные компоненты.

Основным, разумеется, является непосредственно устное воспроизведение. Которое, кстати, рассказчик может по своему усмотрению расцветить массой различных способов: интонацией, чтением по ролям, какими-то спецэффектами – да мало ли чем! Главное, чтобы все передаваемые эмоции были настоящими, и интерес отражался в глазах слушателей.

Сказку можно еще и рисовать. Вместе или каждый сам за себя. Из получившегося устраивать выставку или объединять эскизы в единый коллаж. Еще не все герои имеют устоявшийся образ, навеянный мультфильмами, а потому есть полет для творчества.

Не нравится конец – давайте переписывать его. Если вовлечь детей, и заставить их фантазию работать на всю катушку, да еще и разрешить вплетать в сюжет новых персонажей, которые так или иначе будут связаны непосредственно с их жизнью, реабилитация будет продвигаться куда как успешнее. Мало того, сказку можно сочинять от сих до сих. Хотите индивидуально, хотите сразу всей имеющейся аудиторией.

А театрализация? Спектакль может быть художественным или кукольным, но и тот, и тот потребует большой подготовительной работы. Начиная от костюмов и декораций, заканчивая сценарием. Совместное творчество детей и взрослых, объединенных одной общей идеей, имеет огромный терапевтический результат, переоценить который практически невозможно.

Сказкотерапия – действенный инструмент для работы с детьми, пережившими возврат из замещающей семьи. Она способствует развитию умения слушать, познавать, сравнивать и сопоставлять, мыслить своими словами. Она развивают связную речь, интерес к учебе, внимание, память, воображение, эстетику, чувство юмора. Она оказывает влияние даже не столько на когнитивные функции (мышление, память, внимание), сколько на развитие эмпатии ребенка. Именно через сказку легче понять самые сложные человеческие эмоции, о которых не хочется говорить прямо.

*Снежана Шалягина,
педагог-психолог
МКУ Центра «Созвездие»*

Стили родительского воспитания

Воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, всегда считалось делом благородным. Большинство семей, решивших взять на себя такую ответственность, ждут момента его появления в своем доме с трепетом и волнением. Они мечтают о том, что их отношения с новым членом сложатся самым наилучшим образом, будут наполнены любовью и взаимопониманием. К сожалению, при этом зачастую не берется во внимание то, что подобные чувства не могут возникнуть сами по себе, а, как правило, являются результатом грамотной системы воспитания и мудрой родительской позиции.

Ошибки, допускаемые в процессе воспитания, не только крайне негативно отражаются на становлении личности ребенка, но и приводят к тому, что отношения наполняются взаимными обидами, претензиями, ведут к отчуждению. Накапливаясь, груз проблем может привести к разрушению семьи и, как следствие, возвращению принятого ребенка назад в госучреждение.

Не во всех семьях выстраиванию правиль-

ного общения уделяется достаточное внимание. Нередко все развивается стихийно, опираясь на интуицию и обстоятельства, что приносит массу значительных осложнений.

Воспитание – это не только набор определенных методов и приемов воздействия на ребенка. В большей мере это такое поведение родителя, при котором создаются условия для полноценного развития и формирования личности ребенка. Такое умение требует достаточных знаний и дисциплины. Нужно помнить, что главным образцом для подражания всегда является взрослый, поэтому в присутствии ребенка ему следует демонстрировать лишь те действия и поступки, которые могут быть достойным примером.

Не существует единого подхода в выборе методов, способствующих достижению успеха. В каждой семье в зависимости от культуры и психолого-педагогической грамотности ее членов складывается своя система, свои правила. Однозначно только то, что родительское влияние всегда оставляет глубокий след в психике и становлении характера ребенка, что в дальнейшем определяет, как он будет вести себя во взрослой жизни, какими будут его отношения с окружающими людьми и самим собой. Выбор системы воспитания заранее позволяет прогнозировать, какие черты характера, скорее всего, сформируются и будут преобладать в структуре личности.

Воспитание приемного ребенка имеет некоторые нюансы, без учета которых любые воспитательные формы будут малоэффективны. Потеря кровной семьи – глубокая психологическая травма. Капризы, истерики, повышенная тревожность, расстройство сна, аппетита, агрессия – это лишь часть проблем. Процесс восстановления доверия чаще всего проходит болезненно, требует много времени, терпения и понимания со стороны новых родителей. Им приходится иметь дело с перевоспитанием, а это лишь усложняет конечную задачу.

До того, как ребенок появится в семье, следует взвесить силы и оценить степень готовности к будущим трудностям. Ситуация возврата – пожалуй, худший вариант развития событий. Расписаться в собственном бессилии: такой поворот становится дополнительной психологической травмой и очередным предательством со стороны взрослого.

Подходить к вопросу воспитания нужно ответственно и аккуратно. В семье следует установить ясные и однозначные правила, регламентирующие поведение, предоставление свободы действий в установленных границах. Необходимо

соблюдать разумную строгость, режим дня. Это очень хорошо дисциплинирует. Эмоциональная стабильность взрослых, внимательность, доброжелательность, последовательность, гибкость, открытость общению, совместная деятельность сближают и укрепляют детско-родительские отношения. Любовь никогда не должна заканчиваться вседозволенностью.

Какой бы стиль воспитания не выбрали родители, он так или иначе отразится на становлении личности ребенка, определит его качества и навыки. Психологи выделяют четыре основных из тех, что значительно осложняют язык взаимопонимания с ребенком: авторитарный, попустительский, хаотичный, гиперопека. Каждый из них имеет свои особенности и по-разному отражается на личностном развитии, но вот результат схож: в конечном итоге это многочисленные конфликты, взаимные претензии и недовольства друг другом, что может приводить к полному разрыву отношений.

Авторитарный стиль строится на жестком диктате, чрезмерном контроле, подавлении любой инициативы и самостоятельности. Нередко применение не всегда обоснованных физических наказаний, оскорблений. От ребенка требуется беспрекословное повиновение воле родителя. Отношения с ним строятся на запугивании, что исключает душевную близость, а в подростковом возрасте приводит к конфликтам, враждебности. Возможны два варианта последующих сценариев: ребенок становится агрессивным, эмоционально неустойчивым, либо прекращает попытки отстаивать свои интересы, занимая позицию «жертвы», утрачивая желание делать что-то самостоятельно.

Попустительский стиль определяется вседозволенностью. Ребенок не воспринимает отказов. Его действия и поступки не ограничиваются, что приводит к постоянным конфликтам с окружающими, в том числе и с родителями. Равнодушие, недостаток руководства, эмоциональное отвержение калечит психику не меньше, чем авторитарность.

Отсутствие контроля и авторитетов приводит к тому, что дети часто вовлекаются в асоциальные группы, демонстрируют трудное поведение.

Хаотический стиль характеризуется отсутствием последовательности и согласованности взглядов со стороны родителей на процесс воспитания. Чаще всего взаимоотношения с ребенком зависят от эмоционального состояния одного из них, что не позволяет понять сути предъявляемых требований. Это приводит к тому, что ребенок становится неуравновешенным, плаксивым,

часто прибегает к шантажу и манипуляциям. В подростковом возрасте из-за отсутствия чувства ответственности и самоконтроля он становится неуправляемым.

Испытавшие на себе таковой стиль часто бывают раздражены, всем недовольны, к окружающим предъявляют различные претензии, при этом редко делают что-то сами.

Гиперопека связана с навязчивым желанием родителя оградить ребенка от всех трудностей, удержать его рядом с собой. Чрезмерное внимание и забота сочетаются с мелочным контролем, обилием запретов и ограничений. Непомерное обожание приводит с одной стороны к преувеличению собственной значимости у ребенка, с другой – к формированию у него тревожности, беспомощности, запаздыванию социальной зрелости, а также к высокому уровню притязаний, заносчивости и высокомерию, усложняет взаимоотношения со сверстниками и окружающими людьми.

Следует отметить один из наиболее оптимальных стилей воспитания – демократический, побуждающий к самостоятельности, ответственности за свои действия и поступки. Родители часто и много общаются с ребенком на различные темы, проводят время вместе, что позволяет им быть всегда в курсе событий его жизни, своевременно оказывать поддержку или корректировать поведение. Они учат различать, что хорошо, что плохо, оставляя возможность выбора, объясняя лишь возможные последствия.

Замещающие родители, использующие этот стиль, выстраивают с детьми долгосрочные, перспективные отношения, наполненные радостью и любовью. Они растут и развиваются вместе, постоянно пополняют запас своих знаний, так как точно понимают: в первую очередь им следует воспитывать себя, чтобы быть настоящим примером.

Опыт работы психологом показывает, что даже самые сложные проблемы детско-родительских отношений удастся устранить, если установить благоприятный стиль общения. Теплая, мирная атмосфера семьи необходима ребенку для здорового развития. Человек, выросший в обстановке любви и согласия, не пойдет искать себе убежище в наркотиках, алкоголе, азартных играх.

Никогда нельзя окончательно научиться воспитывать ребенка: этот процесс бесконечен. Если родитель любит, он всегда найдет правильное слово и способы добиться доверия, чтобы сделать детство близкого ему маленького человека по-настоящему счастливым. Подход к детям должны искать взрослые, а не наоборот.

МКУ города Новосибирска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Созвездие»
630075, город Новосибирск, улица Дуси Ковальчук, дом 384
Тел./факс : +7 (383) 225-96-54
Телефон служб подготовки и сопровождения замещающих семей: +7 (952) 912-05-80
e-mail: mkusozvezdie@gmail.com, www.sozvezdie-centr.ru